

ФЕДОР ДМИТРИЕВИЧ ГОРБОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ (КЛИНИЧЕСКОЙ) ПСИХОЛОГИИ

Залевский Г.В.

Залевский Генрих Владиславович

доктор психологических наук, профессор; кафедра психологии и социальной работы, Институт гуманитарных наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ул. А. Невского, 14, Калининград, 236041, Россия. Тел.: 8 (4012) 53-62-60;

старший научный сотрудник; лаборатория междисциплинарных исследований; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия. Тел.: 8 (382) 252-98-52.

E-mail: GZalevskii@kantiana.ru

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся отечественному психологу, одному из основателей космической медицинской (клинической) психологии, профессору Федору Дмитриевичу Горбову. Он был среди тех первых отечественных ученых и специалистов, которые готовили к полету первого космонавта — гражданина СССР Юрия Гагарина. За участие в этой подготовке Ф.Д. Горбов был награжден третьим орденом Красной звезды, первые два ордена Красной звезды он получил за боевые заслуги как участник Великой Отечественной войны. Поскольку его достижения отмечены в целом ряде научных и популярных изданий, а также рассказаны им самим в его публикациях, автор посвящает данную статью нескольким проблемам в контексте предложенной Ф.Д. Горбовым концепции «Я — второе Я» в своей книге, увидевшей свет уже после его смерти, — сектантству, алкоголизму и самоубийству во взаимосвязи с развиваемой автором статьи теории фиксированных форм поведения и биопсихосоционезической модели природы и здоровья человека. Также автор делится впечатлениями о своем знакомстве и общении с Ф.Д. Горбовым.

Ключевые слова: космическая психология; космическая медицинская (клиническая) психология; первый космонавт; «Я — второе Я»; целостно-ценностная парадигма; биопсихосоционезическая модель; сектантство и изуверство; алкоголизм; самоубийство.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка

Залевский Г.В. Федор Дмитриевич Горбов и его вклад в развитие медицинской (клинической) психологии // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 2. doi: 10.24411/2219-8245-2018-12020

Поступила в редакцию: 20.01.2018 Прошла рецензирование: 12.03.2018 Опубликована: 22.05.2018

Да, он по праву является одним из первых специалистов, в том числе и первым психологом, который подготовил к космическому полету первого космонавта Юрия Гагарина. За этот колоссальный труд по психологической подготовке первого космонавта к освоению космоса Федор Дмитриевич был награжден Орденом Красной звезды, который стал третьим в его наградном списке, поскольку первыми двумя Орденами Красной звезды он был награжден за боевые заслуги во время Великой Отечественной войны.

Федор Дмитриевич Горбов родился в 1916 году в Москве, в семье литератора. Его отец — Дмитрий Александрович Горбов, известный русский критик, литературовед и переводчик, которому принадлежат замечательные переводы многих популярных писателей

Федор Дмитриевич Горбов
6.07.1916 — 16.12.1977

Ф.Д. Горбов в своем кабинете [20]

писателей 20-го века — Джека Лондона, Герберта Уэллса, Ярослава Гашека (в том числе его знаменитых «Похождений храброго солдата Швейка») и др. Окончив три курса Второго Московского государственного медицинского института, Федор Дмитриевич ушел добровольцем в Красную армию и с первого до последнего дня Великой Отечественной войны был военным врачом в действующей армии. С 1945 по 1949 год руководил службой психоневрологической экспертизы в Центральном научно-исследовательском авиационном госпитале ВВС, затем возглавлял психологическую лабораторию в Военном институте авиационной и космической медицины. В 1953 году защитил кандидатскую, а через 19 лет и докторскую диссертацию. В 1964 году Ф.Д. Горбов был переведен в специально созданный для медицинского и психологического обеспечения космических полетов Институт медико-биологических проблем. Здесь им был организован Отдел психологии и психофизиологии, ставший базой отечественной школы космической психологии.

Изобретатель медицинских приборов И.Т. Акулиничев, специалист в области воздействия перегрузок на человека А.Р. Котовская и Ф.Д. Горбов (на заднем плане) проводят обследование Ю.А. Гагарина [23]

Я познакомился с Федором Дмитриевичем, а вернее, меня познакомил мой учитель, научный руководитель моего диссертационного исследования профессор Михаил Семенович Роговин. Дело в том, что к лету 1971 года я завершил написание кандидатской диссертации на тему «Психологические особенности ригидности», а потому встал вопрос об оппонентах. Вторым оппонентом стала, по рекомендации научного руководителя, эстонский психолог из Тартусского университета Эльве Пунг, специалист в области психологии эмоций, а первым оппонентом Михаил Семенович попросил быть профессора Федора Дмитриевича Горбова, в то время ушедшего в отставку и руководившего с 1967 года Лабораторией психических состояний в Институте психологии АПН СССР (ныне Институт психологии РАО). Были сомнения, а согласится ли Ф.Д. Горбов быть оппонентом, поскольку он, как было известно, не очень охотно и очень избирательно давал согласие оппонировать. Но, видимо, питая уважительные чувства к Михаилу Семеновичу, как к порядочному человеку и глубокому психологу (кстати, они в этом были, на мой взгляд, очень похожи), Федор Дмитриевич дал согласие. Не исключено, что тема моего диссертационного исследования ему как-то понравилась. Для меня это была радость и тревога, как «сам Горбов» отнесется к моим научным изысканиям — ведь это ученый, с которым академик АПН А.В. Петровский, как он сам признался, «мечтал выпить на брудершафт». Впервые лицом к лицу я встретился с Федором Дмитриевичем в Тбилиси на 4-м Съезде психологов СССР, на который я был делегирован в составе группы психологов от Московского отделения, в то время еще как аспирант последнего курса кафедры психологии МГПИ им. В.И. Ленина. Тогда и Федор Дмитриевич еще не знал меня лично, а потому встреча прямо на улицах Тбилиси была короткой. Ближе мы познакомились в день заседания диссертационного совета, когда предстояла моя защита — я поехал к нему домой. По пути на диссертационный совет он задавал мне какие-то вопросы не по диссертации, на которые я, конечно, пытался отвечать, но в машине, рядом с самим Горбовым, чувствовал себя сами понимаете как, тем более перед предстоящей защитой. Но поразило меня то, что он сказал по поводу моей диссертации: «Вы сделали много лишнего, для кандидатской диссертации можно было делать много меньше». Но потрясение меня ждало на самой защите, думаю, что не только меня, когда Федор Дмитриевич выступил как первый оппонент по моей диссертации. Желаясь познакомиться с полным текстом отзыва Ф.Д. Горбова могут посмотреть архивы диссертационного совета или заглянуть в 6-й (автобиографический) том избранных трудов Г.В. Залевского [13]. Здесь же я привожу только короткую выдержку из его отзыва¹.

Ф.Д. Горбов (1967 год) [23]

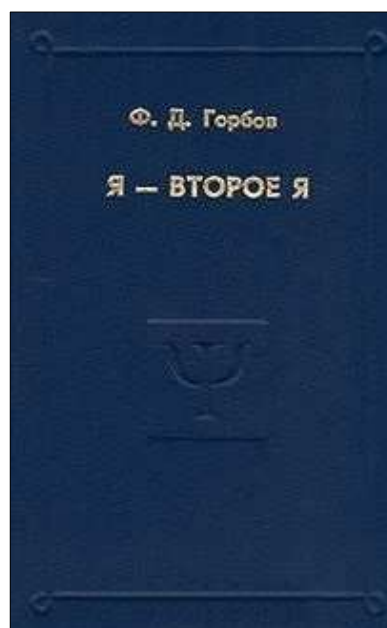
¹ «В целом работу следует оценить как большую работу монографического плана, раскрывающую по-новому проблему ригидности. По всем требованиям она является докторской диссертацией. Поэтому, чтобы выполнить законную формальность, ограничиваюсь выводами: диссертация вполне и с большим избытком соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор вполне достоин ученой степени кандидата психологических наук. Автореферат по содержанию соответствует диссертации. Имеется достаточное число публикаций, отражающих содержание работы. Считаю своим долгом обратиться к учёному совету с предложением о рассмотрении представленной работы как докторской диссертации и представлении автора к степени доктора психологических наук, которой он достоин. Считаю также необходимым рекомендовать работу к печати. В такой монографии будет заинтересован самый широкий круг уже готовых специалистов, несомненно её польза для людей, подготавливающихся к работе в психологии и медицине».

Монография по теме диссертационного исследования, которое Федор Дмитриевич рекомендовал к печати, вышла через пять лет в Восточно-Сибирском издательстве в Иркутске [10], а доктором психологических наук я стал в 1989 году, т.е. 18 лет спустя. Видимо, был прав Федор Дмитриевич, считая мою работу над кандидатской диссертацией избыточной и соответствующей докторской, оказалось, что сделать «вторую» докторскую диссертацию труднее, чем «первую». Для этого потребовалось довольно много лет.

Список печатных трудов Ф.Д. Горбова [4; 5; 6; 7; 8; 9] не столь велик в силу особой специфики его исследовательской и практической деятельности. Наиболее значительным его печатным произведением, писанным немало лет фактически «в стол» и в итоге вышедшим в полном виде, стало совершенно оригинальное творение человека и профессионала «Я — второе Я» [7]. Предваряет текст книги предисловие, написанное профессором Ю.Б. Гиппенрейтер [3], а послесловие написано В.П. Зинченко² [16]. Очень хочется настоятельно рекомендовать не только специалистам в области психологии найти время и почитать эту книгу, она того стоит. Поскольку на специфических моментах, связанных с профессиональной деятельностью Федора Дмитриевича — космической психологией, — остановился в послесловии Владимир Петрович Зинченко, показали его талант как исследователя и изобретателя В.Л. Пономаренко [20] и Ю.В. Гатен [2], обратил внимание и подчеркнул «его парадоксальный гений» Б.Н. Рыжов [22; 23], а также его многочисленные достижения и новации в системе подготовки космонавтов описаны в целом ряде других работ [17; 18], я остановлюсь лишь на некоторых моментах, которые, как мне кажется, наиболее близки контексту медицинской (клинической) психологии, разделом которой по праву стала отечественная космическая медицинская психология, по сути ее основателем является Ф.Д. Горбов. Помимо всего прочего, мой интерес к идеям, высказанным и в этом труде Ф.Д. Горбова, стимулировала определенная их близость тому, что я исследовал и в контексте психической ригидности и фиксированных форм поведения [10; 11; 14], а также впоследствии — при разработке в контексте антропологической психологии ценностно-целостного подхода к природе человека, включающего биопсихосоциоэтическую/духовно-нравственную модель его здоровья [12; 13; 15].

Ф.Д. Горбов, В.И. Лебедев
Психоневрологические аспекты
труда операторов

Ф.Д. Горбов
Я — второе Я

² Владимир Петрович Зинченко — советский и российский психолог, доктор психологических наук, профессор. Один из основателей инженерной психологии и эргономики в России.

Как отмечает Ю.Б. Гиппенрейтер в предисловии к книге Ф.Д. Горбова «Я — второе Я», «генеральная тема книги — двойственность нашего сознания: способность мыслить, переживать, действовать — и одновременно наблюдать свои мысли, переживания, действия. ... В философии и психологии она обсуждалась под очень разными названиями: рефлексия и интроспекция, самоотражение, самоконтроль, самосознание. В подаче автора она приобретает форму системы «Я — второе Я» [7, с. 8]. В этой идее как бы расщепленности человека звучит, на мой взгляд, проблема его целостности и ценностности, что реализуется в «полиэффекторном методе» его познания — «метод обследования и обсуждения больного ... совместное (а не поочередное) исследование больного специалистами, составляющими единый ансамбль. Иными словами, указанные принципы характерны для исполнения музыки оркестром, а не отдельными виртуозами поочередно ... расширенным составом оркестра ... что дает возможность научного изучения душевного мира человека» [Там же. С. 13]. О необходимости такого целостно-ценностного подхода к человеку писал и профессор М.С. Роговин [21], и А.А. Богданов [1], считая, что психология в большей степени сосредоточена на «строительных лесах», что «она еще не собрала человека» [19; 21]. «Вместе с расширением самой области психологического исследования, — писал профессор М.С. Роговин, — вместе со все большей дифференциацией психологии теряется из виду ее главный объект — сам человек, продукт и в то же самое время творец определенной исторической эпохи, человек с его радостями и страданиями, стремлениями, успехами и ошибками, живой человек — единственный настоящий объект психологии. На его место становятся абстрактные «психологические механизмы», «детерминирующие тенденции», «содержания сознания», «акты», «процессы», «обратные связи» и т.п., которые, хотя и представляют необходимые строительные леса на здании научной психологии, хотя и углубляют наше понимание закономерностей психики, но которые, взятые вне общего контекста личности и деятельности человека, могут заслонить собой конечную цель психологического исследования» [21, с. 5]. Ведь «человек есть целый мир опыта. Этот мир не охватывается полностью ни анатомическим и физиологическим комплексом — «человеческим телом», ни психологическим комплексом — «сознанием», ни социальным — «сотрудничеством». И если мы просто соединим, механически свяжем все эти точки зрения, у нас еще не получится целостной концепции: собрание частей еще не есть целое. В раздробленном человеке со стихийной силой возникает потребность стать целым, она несет ему тяжелые муки неудовлетворенности, но и толкает его на путь борьбы за ее удовлетворение. На этом пути совершается собирание человека» [1, с. 42]. В то же время, наряду с мыслью о сложности и ценностности человеческой природы, через всю книгу Ф.Д. Горбова проходит и мысль о ее противоречивости. Для Федора Дмитриевича, как он пишет, «особый интерес представляет «Черный человек» Сергея Есенина, поэма написана в форме диалога «Я» и «второго Я», в ней подчеркивается влияние алкоголя на поэта» [7, с. 80]. В этой связи вспоминается Омар Хайям: «Человек словно в зеркале миг, он — ничтожен и в то же время велик». Человек в условиях «раздирающей действительности» не всегда в состоянии сохранить свою целостность-ценностность и остаться в пределах нормальной жизни при раздвоенном сознании и диалоге «Я — второе Я». «Обычно же писатели, поэты, равно как психологи и психиатры, вынуждены прибегнуть к анализу тяжелых, экстремальных ситуаций, чтобы выявить и заострить то, что в нормальной жизни остается скрытым для постороннего наблюдателя» [Там же. С. 125]. И в главе IX Действие «раздирающей действительности» Ф.Д. Горбов приводит примеры и дает анализ видам мучительной двойственности-раздражения, которые возникают под влиянием «раздирающей действительности», приводя примеры из произведений Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, Ф. Верфеля и др. [Там же. С. 127–130]. Короткому, но глубокому анализу подвергнуто автором такое явление, как сектантство: «Под внушающим влиянием, которое поглощает личность человека и целиком определяет его поведение, находятся сектанты, в особенности члены изуверских сект» [Там же. С. 140]. Ф.Д. Горбов считает, что «механизм действия пророков, хлыстовских богородиц, «кормчих» и пр. — прежде всего в одержимости (самобытной или напускной), приводящей к тому, что в систему

«Я — второе Я» искушаемого внедряется единое, слитное в «ударную» или «вкрадывающуюся» силу «Я-пророка» [Там же]. Опять же, происходит «разрывание» целостно-ценностного образования здорового человека за счет образования «вредной внутренней модели». Необходима настойчивая творческая деятельность, считает автор, для того, чтобы вытеснить вредную внутреннюю модель — полезной, отражающей подлинную жизнь, в частности, за счет «всемерного развенчивания пророка» [Там же. С. 141]. Я могу понять теперь, читая эту книгу Федора Дмитриевича, почему он так положительно отнесся к моей кандидатской диссертации — ведь в ней как раз шла речь об интраличностных особенностях (психической ригидности), обуславливающих возможность формирования этой самой «вредной внутренней модели» и трудности ее «вытеснения», что проявляется в фиксированных формах поведения. А также его мнение о том, что можно, тем не менее, «вытеснить вредную внутреннюю модель» — полезной, отражающей подлинную жизнь, но «необходима настойчивая творческая деятельность», на мой взгляд, перекликается с предложенной нами объяснительной акциональной структурно-уровневой моделью фиксированных форм поведения и построенной на ее основании психотерапией их преодоления — редукцией психической ригидности и усиления психической флексибельности [10; 11; 14]. Те же пересечения позиций можно усмотреть и в главе X книги «Я — второе Я», посвященной, несомненно, актуальной и для дня сегодняшнего теме «Алкоголь и самоубийство». О том, что «пить вредно, — пишет Федор Дмитриевич, — принимая во внимание нередко плачевные результаты, к которым приводит любовь к спиртному, возражать трудно» [7, с. 141]. Но беда в том, что есть «положительные и заманчивые стороны действия алкоголя». И поэтому «оппонирующее начало (со стороны «второго Я») не звучит, оно лишено права голоса, задавлено мощным и обостренным чувством трансформированного голода, особенно в случаях, когда потребность в алкоголе как продукте связана с наследуемыми и индивидуальными биохимическими особенностями человека» [Там же. С. 143]. Есть и вторая сторона действия алкоголя, имеющая, по мнению Ф.Д. Горбова, более сложный характер, скорее, психологический: во-первых, «снятие тревоги, заботы, ответственности, во-вторых, веселое настроение, облегчение общения, в-третьих, уменьшение чувствительности, восприимчивости к тому, что ожидается, как говорят в технике, «огрубление входа».... Все перечисленное — ожидаемые эффекты, это то, к чему тянет» [Там же], иначе говоря — это все то, от чего пьющий становится зависимым, оно проявляется в фиксированных формах поведения, где фиксированным является одно средство — алкоголь и только алкоголь [11; 14]. «В данном случае, — пишет Ф.Д. Горбов, — легко изменяются взаимоотношения в системе «Я — второе Я», происходит своеобразное раздвоение личности, которое носит характер внутреннего конфликта. Существующее до этого нормальное оппонирование превращается во внутреннюю ссору. В речь, в поведение прорывается только одно «Я», занимающее крайнюю позицию. «Второе Я» как бы со стороны мстительно наблюдает, до чего себя доводит «первое Я» [7, с. 145]. Опять же, можно констатировать, что при алкогольной аддикции и проявлении ее в виде фиксированных форм поведения имеет место разрыв целостно-ценностного «Я» на два «конфликтующих» и «ссорящихся» «Я».

Еще более четко обозначенные выше процессы можно констатировать при аддиктивном поведении, при самоубийстве, которое, как пишет Ф.Д. Горбов, он «также рассматривает только в аспекте взаимоотношений в системе «Я — второе Я». Автор считает, что «вопрос о самоубийстве может возникнуть только в случае образования и отчуждения двойника, имеющего телесное воплощение и одухотворенность, т.е. там, где происходит отчуждение собственного образа» [Там же. С. 146]. Кроме того, «резко враждебная реакция на свое «второе Я», желание уничтожить его — это «модель самоубийства», по мнению автора. И вообще, «всюду самоуничтожительные тенденции и действия и самоубийство направлены не на уничтожение целого, а на уничтожение части его, «второго Я», В случае самоубийства, конечно — ценою гибели всего целого» [Там же. С. 147].

В завершение я хотел бы присоединиться к словам, сказанным о Ф.Д. Горбове его учеником и коллегой, известным специалистом в области космической психологии В.Л. Пономаренко: «Душа и дух Федора Горбова живут во многих людях. Не знаю, первое или второе «Я» Горбова летает во Вселенной, но оно приобрело новое качество — информационные программы о Земле» [20, с. 416]. Добавим — и о людях. Дух и душа Федора Дмитриевича Горбова живут и в моей благодарной душе, как и душа и дух моего учителя Михаила Семеновича Роговина (1921—1993), благодаря которому судьба меня свела с этим замечательным человеком и ученым. Кстати, они были по своим человеческим качествам и способностям проникать в суть вещей очень похожи. Поэтому могу сказать, что мне в данном случае повезло дважды.

Москва, Введенское кладбище. Могила Ф.Д. Горбова.

Литература

1. Богданов А.А. Собрание человека // Богданов А.А. Вопросы социализма. – М.: Политиздат, 1990. – с. 28–46.
2. Гатен Ю.В. Вклад Федора Дмитриевича Горбова в космическую психологию // Управление движением и навигация летательных аппаратов: сб. трудов XIX Всероссийского семинара по управлению движением и навигацией летательных аппаратов: Часть II. – Самара: СамНЦ РАН, 2017. – С. 122–127.

3. Гиппенрейтер Ю.Б. Предисловие // Горбов Ф.Д. Я — второе Я. – М.: Моск. психол.-соц. институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – С. 5–8.
4. Горбов Ф.Д. Пароксизмы при непрерывной деятельности: автореф. дис. ... докт. мед. наук. – М.: ИН и ПФ, 1963. – 25 с.
5. Горбов Ф.Д. О «помехоустойчивости» оператора // Инженерная психология. – М.: Моск. гос. университет, 1964. – С. 340–357.
6. Горбов Ф.Д. Экспериментальная групповая психология // Проблемы инженерной психологии. – Л.: Ленингр. гос. университет, 1969. – Вып. 4. – С. 252–260.
7. Горбов Ф.Д. Я — второе Я. – М.: Моск. психол.-соц. институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 224 с.
8. Горбов Ф.Д., Лебедев В.И. Психологические аспекты труда операторов. – М.: Медицина, 1975. – 206 с.
9. Горбов Ф.Д., Цыбульский И.Е., Новиков М.А. «Гомеостат» для психологических исследований. А.с. № 167002 с приоритетом. 10.10.1963 // Бюллетень изобретений. – 1964. – № 24.
10. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения. – Томск: Восточно-Сибирское изд-во, 1976. – 192 с.
11. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. – Томск: Томск. гос. университет, 1993. – 272 с.
12. Залевский Г.В. Антропос – «человек, устремленный ввысь» (целостно-ценностная парадигма в контексте антропологической психологии) // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – № 1(18) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.01.2018).
13. Залевский Г.В. Избранные труды: в 6 т. – Томск: Томск. гос. университет, 2013. – Т. 6. – С. 103–106.
14. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, в науке, в норме и патологии) // Залевский Г.В. Избранные труды: в 6 т. – Томск: Томск. гос. университет, 2013. – Т. 2. – С. 5–326.
15. Залевский Г.В. Целостно-ценностная парадигма и биопсихосоциозитическая модель природы человека и его здоровья в контексте позитивной антропологической психологии // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 100–108.
16. Зинченко В.П. Послесловие // Горбов Ф.Д. Я — второе Я. – М.: Моск. психол.-соц. институт; Воронеж: МОДЭК, 2000. – С. 217–220.
17. История отечественной космической медицины / под ред. И.Б. Ушакова, В.С. Бедненко, Э.В. Лапаева. – М.; Воронеж: Воронеж. гос. университет, 2001. – 320 с.
18. Космонавтика и ракетостроение России / сост. М.А. Первов. – М.: Столичная энциклопедия, 2011. – 743 с.
19. Михаил Семенович Роговин – опережая время / Г.В. Залевский, В.А. Мазилев, В.А. Урываев [и др.] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – Т. 5, № 5(22). – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 20.01.2018).
20. Пономаренко В.Л. Федор Дмитриевич Горбов. Его не гаснущая звезда (1916–1977) // Выдающиеся психологи Москвы. – М., 2016. – С. 409–416.
21. Роговин М.С. Введение в психологию. – М., 1969. – 382 с.
22. Рыжов Б.Н. История психологической мысли. Пути и закономерности: учеб. пособие для высших учебных заведений. – М.: Воениздат, 2004. – 239 с.
23. Рыжов Б.Н. Парадоксальный гений Федора Дмитриевича Горбова // Системная психология и социология. – 2014. – № 3(11). – С. 83–88.

Fyodor Dmitrievich Gorbov and his contribution to the development of medical (clinical) psychology

Zalevskii G.V.^{1, 2}

E-mail: GZalevskii@kantiana.ru

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo str., Kaliningrad, 236016, Russia
Phone: +7 (4012) 53-62-60

² National Research Tomsk State University
36 Lenin Ave, Tomsk, 634050 Russia
Phone: +7 (3822) 529-852

Abstract. The article is devoted to outstanding Russian psychologist? One of the founders of cosmic medical (clinical) psychology, Professor Fyodor Dmitrievich Gorbov. He was one of the first of the domestic scientists and experts, who were preparing to fly the first cosmonaut — soviet citizen Yuri Gagarin. For the participation in the preparation F.D. Gorbov was awarded the third order of the Red star, since the first two such orders he received for services as a participant of the Great Patriotic War. Because about his achievements in his activity noted in several publications the author of this article doe accent on some actual medical-psychological problems — sectarianism, alcoholism and suicide — in the context of the proposed by F.D. Gorbov concept of "I — the second I" and in conjuction with the developed by the author of this article the concept of fixed (surplus steady) forms of behavior and biopsychosociospiritual model of human nature and his health. The author also shares his impressions about his meeting and communication with F.D. Gorbov.

Key words: cosmic psychology; cosmic medical (clinical) psychology; the first cosmonaut; "I — the second I"; a talent as researcher and inventor; integrat-valuable paradigm; biopsychosociospiritual model; sectarianism; alcoholism and suicide.

For citation

Zalevskii G.V. Fyodor Dmitrievich Gorbov and his contribution to the development of medical (clinical) psychology. *Med. psihol. Ross.*, 2018, vol. 10, no. 2, p. 2. doi: 10.24411/2219-8245-2018-12020 [in Russian, abstract in English].